

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Д.Д. Бекешев

Раскрыто понятие, а также проблемы предпринимательской правосубъектности юридических лиц в законодательстве Кыргызской Республики, предложены пути их решения. Дифференцированы понятия гражданской и предпринимательской правосубъектности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; юридическое лицо; правосубъектность.

Рассмотрим отдельные проблемы предпринимательской правосубъектности юридических лиц, отраженные в законодательстве Кыргызской Республики и пути их решения посредством совершенствования законодательства в рамках реализации Стратегии развития страны на 2009–2011 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 31 марта 2009 года № 183.

Для понимания имеющихся проблем прежде всего необходимо разобрать составляющие предпринимательской правосубъектности

юридических лиц, а именно проанализировать понятийный аппарат, содержащийся в нормативных правовых актах. Составными атрибутами предпринимательской правосубъектности юридических лиц являются правосубъектность юридического лица и предпринимательская деятельность. Кроме того, необходимо определить различия правосубъектности в гражданском и предпринимательском праве.

Начнем с определения предпринимательской деятельности. Законодательство Кыргыз-

ской Республики содержит следующие определения.

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (часть 4 статья 1 Гражданского кодекса Кыргызской Республики).

Предпринимательство (предпринимательская деятельность) представляет собой инициативную, самостоятельную экономическую деятельность физических и юридических лиц, осуществляемую от своего имени за счет собственных или заемных средств, на свой риск и под свою имущественную ответственность, направленную на извлечение прибыли (статья 2 Закона Кыргызской Республики “О защите прав предпринимателей”).

Определяя предпринимательскую деятельность, часть 2 статьи 21 Налогового кодекса Кыргызской Республики отсылает к нормам Гражданского кодекса.

Из указанных выше определений предпринимательской деятельности видим, что законы по-разному трактуют данный понятийный аппарат. В первом случае предпринимательская деятельность понимается как деятельность, которую можно осуществлять, лишь зарегистрировавшись в качестве предпринимателя (правовое содержание деятельности), во втором – как экономическая деятельность, которая осуществляется на собственные или заемные средства (экономическое содержание деятельности). Понятие предпринимательской деятельности предопределяет предпринимательскую правосубъектность юридического лица, о чем будет сказано после определения правосубъектности юридического лица.

Следует обратить внимание на то, что существуют различия между правосубъектностью в гражданском праве (гражданская правосубъектность) и правосубъектностью в предпринимательском праве (предпринимательская правосубъектность).

Правосубъектность в гражданском праве – это необходимая предпосылка для возникновения конкретных общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права, то есть гражданских правоотношений. Также правосубъектность в большинстве случаев предопределяет сам характер таких отношений, то есть совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей, носителями которых являются участники правоотношения. По мне-

нию правоведов Н.И. Матузова и А.В. Малько, правосубъектность состоит из право- и дееспособности. Это объединенное понятие отражает те ситуации, когда право- и дееспособность неразделимы во времени, органически сливаются воедино, например, у организаций или физических лиц, достигших восемнадцати лет, когда они одновременно и право-, и дееспособны*.

На наш взгляд, такое понимание правосубъектности может быть признано лишь теорией гражданского, но не предпринимательского права, а тем более для такого субъекта предпринимательства, как юридическое лицо.

Во-первых, согласно Гражданскому кодексу Кыргызской Республики, категория дееспособности свойственна лишь физическим лицам, юридическим лицам же свойственна правоспособность.

Во-вторых, для предпринимательской правосубъектности юридического лица недостаточна лишь одна категория в виде правоспособности, т.е. возможности иметь права и обязанности. Исходя из определения юридического лица, указанного в статье 83 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, юридическое лицо может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, а также быть истцом и ответчиком в суде, т.е. иметь сделкоспособность (способность совершать сделки, а следовательно, осуществлять деятельность) и деликтоспособность (способность иметь обязанности и быть ответчиком в суде).

Таким образом, на наш взгляд, предпринимательская правосубъектность юридического лица состоит из трех элементов: право-, сделко- и деликтоспособности.

Рассмотрим примеры того, как законодательное определение предпринимательской деятельности отражается на возникновении предпринимательской правосубъектности юридических лиц. Здесь необходимо отметить, что, говоря о предпринимательской правосубъектности юридических лиц, мы исходим не из теоретических категорий, а из его элементов, указанных выше.

Если предпринимательскую деятельность понимать как правовое содержание деятельности, указанной в Гражданском кодексе, то предпринимательская правосубъектность юриди-

* См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2001. С. 484.

ческого лица возникает с момента регистрации юридического лица и совершения действий, направленных на извлечение прибыли. То есть одной лишь регистрации юридического лица недостаточно для возникновения предпринимательской правосубъектности юридического лица. При регистрации юридического лица возникает лишь гражданская правосубъектность.

Так, руководствуясь определением предпринимательской деятельности, указанным в Гражданском кодексе, можно сделать вывод о том, что при осуществлении юридическим лицом лицензируемых видов деятельности предпринимательская правосубъектность возникает с момента получения лицензии (статья 2 Закона Кыргызской Республики “О лицензировании”).

Обязательным условием возникновения предпринимательской правосубъектности акционерного общества является наличие печати (часть 8 статьи 3 Закона Кыргызской Республики “Об акционерных обществах”), иначе акционерное общество не сможет заниматься предпринимательской деятельностью (заключать возмездные сделки). Законодательство Кыргызской Республики иногда к возникновению предпринимательской правосубъектности юридических лиц предъявляет обязательные требования к месту нахождения юридического лица, в частности к юридическим лицам, осуществляющим игорную деятельность (статья 13 Закона Кыргызской Республики “Об игорной деятельности в Кыргызской Республике”).

Нормативные правовые акты также могут содержать требования об определенных денежных сборах, зачисление которых предоставляет право на осуществление предпринимательской деятельности в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции (статья 16 Закона Кыргызской Республики “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции”). Для осуществления некоторых видов деятельности, а именно предпринимательской деятельности по предоставлению услуг игровых автоматов, проведению дискотек, организации обменного бюро, необходимо приобретать обязательный патент (статья 348 Налогового кодекса Кыргызской Республики).

Как видим, для возникновения предпринимательской правосубъектности юридических лиц (возможности осуществлять ту или иную деятельность) недостаточно лишь факта регистрации юридического лица. Возникновению предпринимательской правосубъектности пре-

пятствуют различные законодательные ограничения в виде лицензирования, приобретения патента, уплаты сборов, наличия печати и прочих условий.

Кроме того, следует акцентировать внимание на том, какие действия являются направленными на извлечение прибыли и соответственно с момента совершения каких действий возникает предпринимательская правосубъектность. Например, коммерческое юридическое лицо приобрело микроволновую печь, оказало материальную помощь пенсионерам. В данном случае, на наш взгляд, у юридического лица не возникает предпринимательской правосубъектности, так как отсутствуют его элементы – сделко- и делктоспособность. Сделкоспособность в данном случае понимается не как способность заключать гражданско-правовые сделки, а как способность или возможность заключать возмездные (коммерческие) сделки.

Определение момента возникновения предпринимательской правосубъектности юридических лиц имеет практическое значение для законодательства. Так, согласно статье 12 Закона Кыргызской Республики “О некоммерческих организациях”, некоммерческие организации в целях осуществления своей деятельности могут заниматься предпринимательской деятельностью без извлечения прибыли. Однако в случае, если некоммерческое юридическое лицо в течение долгого времени не реализовало и не собирается реализовывать свое право на предпринимательскую деятельность, то соответственно у такого юридического лица не возникает предпринимательской правосубъектности. Из этого вывода следует, что указанное юридическое лицо не должно проверяться государственными органами, уполномоченными проводить проверки субъектов предпринимательства. Такие случаи, к сожалению, не прописаны в Законе Кыргызской Республики “О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства”, и вместе с тем отсутствуют нормы о порядке проведения проверок некоммерческих юридических лиц, коммерческих юридических лиц, зарегистрированных, но не осуществляющих предпринимательскую деятельность, государственных органов и органов местного самоуправления.

Нам представляется верным определение предпринимательской деятельности, представленное в Законе Кыргызской Республики “О защите прав предпринимателей”, согласно которому моментом возникновения предпринимательской правосубъектности юриди-

ческих лиц служит не факт государственной регистрации, а осуществление экономической деятельности.

Подобное понимание предпринимательской деятельности позволило бы изменить механизм государственной регистрации юридических лиц. А именно, для регистрации юридического лица не требовалось бы государственной регистрации, достаточно подготовить протокол собрания учредителей и решением учредителей образовать юридическое лицо. В случае осуществления юридическим лицом экономической деятельности оно должно обратиться в налоговые органы для постановки на налоговый учет. Для осуществления таких видов деятельности, как банковская, страховая, юридическое лицо страхует свою деятельность путем внесения в государственный страховой банк определенного взноса, позволяющего покрыть имущественный ущерб, причиненный в результате деятельности

юридического лица. Заметим, что предлагаемый механизм регистрации юридического лица соответствует теории фикции юридического лица (зачем регистрировать то, чего нет).

Для устранения указанных проблем, связанных с возникновением предпринимательской правосубъектности юридических лиц, нами предлагается следующее:

Выработать единое законодательное определение предпринимательской деятельности, наиболее схожее с экономическим содержанием деятельности.

Изменить механизм государственной регистрации коммерческих юридических лиц.

Устранить административные барьеры в виде лицензий, патентов, сборов, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности, заменить их техническими регламентами, налогами и страхованием ответственности предпринимательской деятельности.